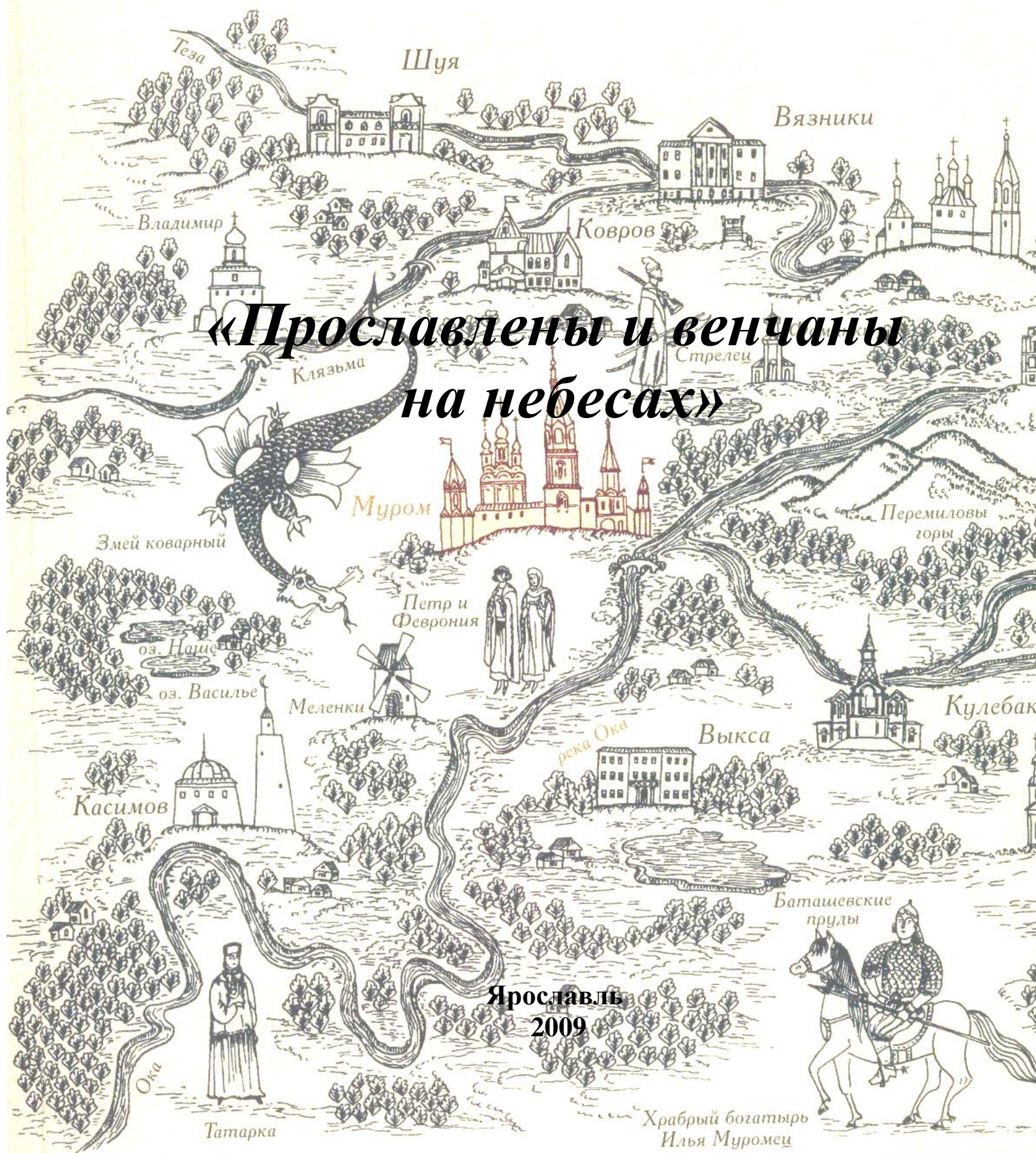

Департамент культуры Ярославской области

Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова»

Научно-методический отдел

Департамент культуры Ярославской области

Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова»

Научно-методический отдел

*«Прославлены и венчаны
на небесах»*

**Методический материал по работе с произведением
древнерусской литературы
«Повесть о Петре и Февронии Муромских»**

Ярославль
2009

83.3 (2Рос = Рус) 1

П 82

«Прославлены и венчаны на небесах»: метод. материал по работе с произведением древнерусск. литературы **«Повесть о Петре и Февронии Муромских»** / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова», науч.-методич. отд. – Ярославль, 2009. – 16 с.

© ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А.Суркова», 2009

«ПРОСЛАВЛЕННЫ И ВЕНЧАНЫ НА НЕБЕСАХ...»
(Методический материал по работе с произведением древнерусской литературы «Повесть о Петре и Февронии Муромских»)

БИБЛИОТЕКАРЮ

Редко случается, когда новый праздник, а, в нашем случае, это - День семьи, любви и верности, даёт возможность поговорить с молодёжью о глубинных нравственных основах, используя литературное произведение, относящееся, по словам Д.С. Лихачёва, к «великому наследию нашей культуры». Но древнерусская «Повесть о Петре и Февронии Муромских», ставшая Житием этих святых, трудна для понимания современного молодого человека. Она требует вчитывания в текст, подробного комментария, разъяснения сложных вопросов. Форма проведения литературного вечера по данному методическому пособию даёт возможность учесть эти моменты. Введение отрывков подлинного текста повести позволяет избежать неточностей, характерных для многих статей о памятнике.

К вечеру рекомендуем оформить книжно-иллюстративную выставку произведений **о семейной любви в мировой литературе**, к которой должны обращаться ведущие. В иллюстративном плане богатый материал даёт образ Ярославны в «Слове о полку Игореве», иллюстрации к «Русским женщинам» Н.А. Некрасова, «Ромео и Джульетте» У. Шекспира; могут быть использованы фотографии из семейных архивов читателей библиотеки. Желательно присутствие на выставке, кроме названных, и таких произведений, как «Одиссея» Гомера (глава о Пенелопе), «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Старосветские помещики» Н.В. Гоголя, «Семейное счастье» Л.Н. Толстого, «Дары волхвов» О Генри, «Кристина, дочь Лавранса» Сигрид Унсет, «Джен Эйр» Шарлотты Бронте, поэма «Пять страниц» К. Симонова, пьеса «Обыкновенное чудо» Е. Шварца и др. Эпиграфом к этой выставке, на которой центральное место займёт «Повесть о Петре и Февронии Муромских», послужат слова **Ермолая-Еразма**: *«...Более же всего заботиться о любви, ибо она главизна всем добродетелям и всем благим делам мать...»*.

Необходимо участие в мероприятии четверых ведущих, условно представленных как «Библиотекарь», «Архивариус», «Психолог», «Читатель».

«ПРОСЛАВЛЕНЫ И ВЕНЧАНЫ НА НЕБЕСАХ...»

*литературный вечер,
посвящённый «Повести о Петре и Февронии Муромских»*

Библиотекарь.

Новый российский праздник – День семьи, любви и верности, - отмечаемый 8 июля, становится всё более популярным. Существует уже и памятная медаль святых благоверных князей Петра и Февронии «За любовь и верность. Семья – единство помыслов и дел», и орден Петра и Февронии, вручаемый «За творческий подвиг в укреплении института семьи». А символом этого русского праздника так естественно стала простая ромашка. Ей не надо «приживаться» в наших краях – наверное, каждая девушка, хоть раз, гадала на ромашке: «Любит, не любит...».

8 июля 2009 года в Ярославле открыт бронзовый памятник святым покровителям семейной любви князю Петру и княгине Февронии. Автор памятника – московский скульптор Константин Чернявский. Памятник, любимый детьми и взрослыми, особенно активно посещается молодыми влюблёнными парами. А знаете ли вы, что основа этого праздника – литературная? Канонизация святых Петра и Февронии произошла на Соборе 1547 года в результате сильнейшего впечатления, которое произвела на средневекового человека сначала устная легенда XIII века, а потом и повесть, написанная в XVI веке. И ведь за многие столетия она не забылась! Значит, что-то есть кровно близкое и современному человеку в этом творении средневекового писателя и публициста Ермолая-Еразма. Попробуем все вместе прикоснуться к этой жемчужине древнерусской литературы.

А поскольку познавать глубинную суть непростого для современного читателя произведения легче всего в диалоге, то, наряду со мной, **Библиотекарем**, в разговоре будут участвовать **Архивариус**, **Психолог** и один из критически настроенных **Читателей**, у которого, мы надеемся, к концу вечера возникнет желание читать и перечитывать «Повесть о Петре и Февронии Муромских»¹. Итак, мы начинаем.

(Входят названные участники вечера и рассаживаются за столом с табличками «Библиотекарь», «Психолог», «Архивариус», «Читатель»).

Читатель. (берет с выставки книгу)

---

¹ Текст повести далее даётся в переводе на современный русский язык по изданию: Ермолай-Еразм. Повесть о Петре и Февронии Муромских / Сочинения Ермолая-Еразма // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М., 1984. – С. 626 – 647.

Вы говорите – «любовь семейная». А есть ли она? Вот здесь на выставке – поэма Константина Симонова «Пять страниц», и в ней замечательные, по-моему, очень верные строчки:

« Если любишь, готовься
удар принимать за ударом,
После долгого счастья
остаться на месте пустом,
Все романы обычно
на свадьбах кончают недаром,
Потому что не знают,
что делать с героем потом».²

И вы полагаете, что современного человека может научить чему-то повесть 16 века? Как-то не верится. Расскажите, хотя бы, о чём она.

Библиотекарь.

Когда-то Муромом правил князь Павел. И к жене этого князя стал летать крылатый змей. Окружающие его видели в облике самого князя Павла, а потому не было защиты княгине от чудовища. Князь долго думал, как спасти жену от обнаглевшего оборотня-соблазнителя. И придумал. Он посоветовал ей выведать у самого змея, от чего ему должна приключиться смерть. Княгиня узнаёт, что умереть змею суждено «от Петрова плеча и от Агрикова меча». Павел сообщает об этом своему брату Петру, который без колебаний и сомнений решает убить змея. Вот только где взять Агриков меч? Пётр идёт в храм, и здесь чудесно явившийся ему отрок показывает тайник в алтарной стене, где и хранится тот самый меч. И, обретя его, Пётр убивает змея, предварительно договорившись с братом, что тот будет отсутствовать в покоях, дабы не перепутать его с оборотнем.

Кровь убитого змея обрызгала князя, и тело его покрылось струпьями, страшными язвами, и никто не мог вылечить его. Пётр узнаёт, что в Рязанской земле много искусных врачей, и приказывает везти себя туда – из-за тяжкой болезни сам он сидеть на коне уже не может. Некий юноша из его свиты заходит в село Ласково. Здесь в одном из домов происходит его встреча с мудрой девой по имени Феврония. Вот сцена этой встречи:

«... вошёл он в горницу и увидел удивительное зрелище: за ткацким станком сидела в одиночестве девушка и ткала холст, а перед нею скакал заяц. И сказала девушка: «Плохо, когда дом без ушей, а горница без очей!» Юноша же, не поняв этих слов, спросил девушку: «Где хозяин этого дома?» На это она ответила: «Отец и мать мои пошли взаимы плакать, брат же мой пошёл сквозь ноги смерти в глаза глядеть». По просьбе юноши, девушка разъясняет

---

² Симонов К.М. Если дорог тебе твой дом...: поэмы, стихотворения, повесть / К.М. Симонов; сост. Л. Жадовой; послесл. Т. Бек, Л. Лазарева. – М., 1982. – С. 53-54.

смысл иносказаний: дом без ушей – нет собаки, горница без очей – нет ребёнка, которые предупредили бы о незнакомце; отец и мать «взаимы плачут» на похоронах – когда они умрут, то другие будут их оплакивать, а брат – бортник, древолазец, собирает мёд с высоких деревьев. Поражённый мудростью девы, юноша просит её вылечить своего князя. И Феврония соглашается, «если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих».

Пётр приказал взять себя в дом девушки и, через слугу, передал обещание богато наградить её, если вылечит. А она ответила: «...если я не стану супругой ему, то не подобает мне и лечить его». И Пётр, на словах, соглашается с этим условием, не собираясь выполнять его. А получив лекарство, сотворённое из простой хлебной закваски, снова испытывает Февронию загадками и поражается её достойным ответам. После этого Пётр, как наказывала девушка, натирается снадобьем, оставив один струп непомазанным, и – выздоравливает! «Но не захотел он взять её в жёны из-за происхождения её, а послал ей дары. Она же не приняла».

И от струпа того непомазанного болезнь возобновилась с новой силой. Пришлось Петру со стыдом снова просить деву об исцелении. Она же, нимало не гневаясь, исцеляет его, и на сей раз он сдерживает своё слово и женится на ней. Так Феврония становится княгиней, а, после смерти Павла, вместе с Петром, – и самодержавной правительницей Мурома.

Бояре, по наущению их жён, невзлюбили Февронию «по происхождению» её и требуют от Петра, чтобы он взял себе другую княгиню, а эту отпустил с дарами, какими она пожелает. Пётр предлагает, чтобы решала сама Феврония, а она постановила: «Ничего иного не прошу, только супруга моего, князя Петра!». И Пётр соглашается с ней, оставляет княжение, отплывает с Февронией из Мурома. Здесь правда любящего сердца соотносится с высшими христианскими заповедями, не зря Ермолай-Еразм делает вывод: «Блаженный же князь Пётр не захотел нарушить Божиих заповедей ради царствования в жизни этой <...>. Ведь сказано, что если кто прогонит жену свою, не обвинённую в прелюбодеянии, и женится на другой, тот сам прелюбодействует. Сей же блаженный князь по Евангелию поступил: пренебрёг княжением своим, чтобы заповеди Божьей не нарушить».

На судне Феврония мудрыми словами даёт отпор некоему человеку, глядящему на неё с вожделением. А на берегу запечалившемся от потери княжения Петру Феврония возвращает душевное спокойствие: силой её молитвы деревянные обрубки от костра становятся к утру большими деревьями с ветвями и листвой. Это – знак Божий. И действительно, очень скоро пришли вельможи из Мурома с просьбой о возвращении князя с женой, так как началась в городе кровавая борьба за власть. Без гнева и обиды Пётр и Феврония возвратились в Муром и правили в городе, «словно чадолюбивые отец и мать».

Незадолго до смерти Пётр и Феврония принимают монашество, но перед этим «умолили они Бога, чтобы в одно время умереть им». Чувствуя приближение смерти, Пётр посылает к Февронии сказать, что ждёт её, чтобы вместе отойти к Богу. Она же просит немного повременить, пока закончит

богоугодно дело – вышивание святого воздуха³. Пётр ждёт, сколько может, но нельзя долго удерживать смерть, и Феврония «остановилась, и воткнула в воздух иглу свою и замотала вокруг неё нитку, которой вышивала. И послала сказать блаженному Петру, что умирает вместе с ним».

После их смерти люди хотели похоронить их врозь, в разных гробах. Однако на следующий день тела их оказались в одном, заранее подготовленном ими гробе. Люди второй раз пытались разлучить их, и снова они соединились. И после этого их уже не посмели разлучить. Вот такая удивительная повесть.

Архивариус.

Хочется привести слова академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва из его книги «Великое наследие» о связи дивной кончины святых с сюжетом знаменитого средневекового романа о любви Тристана и Изольды. «Срок близится, - говорит Тристан Изольде, - разве мы не испили с тобою всё горе и всю радость. Срок близится. Когда он настанет, и я позову тебя, Изольда, придёшь ли ты?» «Зови меня, друг, - отвечает Изольда, - ты знаешь, что я приду. <...> Так же точно в победе любви над смертью Тристан спускается на могилу Изольды цветущим терновником (в некоторых вариантах романа о Тристане и Изольде тела их оказываются в одном гробу)»⁴.

Читатель.

Действительно, по сути, оказывается, что речь идёт о такой же сильной и яркой любви, как у Тристана и Изольды, но почему тогда повествование такое не эмоциональное, почему ничего не говорится о любви? Как догадаться, что на самом деле чувствуют герои?

Архивариус.

Лихачёв писал, что образы наших героев для своего времени удивительно психологичны, но эта психологичность проявляется внешне с большой сдержанностью. И сдержанность повествования вторит скромности проявления чувств. «Чтобы оценить жест Февронии, обвертывающей нить об иглу, - замечает исследователь, - надо помнить, что в древнерусских литературных произведениях нет быта, нет детальных описаний <...> В этих условиях жест Февронии драгоценен, как и то золотое шитьё, которое она шила для святой чаши».⁵

Читатель.

Да, без психолога в понимании загадок этого произведения, пожалуй, не обойтись. Вопрос к психологу: почему мудрая дева Феврония в начале

---

³ Воздух – покров для церковных сосудов.

⁴ Лихачев Д.С. Великое наследие / Д.С. Лихачёв. 2-е изд., доп. – М., 1979. – С. 298.

⁵ Там же.

повести не просто вылечивает князя Петра, а непременно требует, чтобы он женился на ней? Почему она думает, что, фактически, женив Петра на себе, неровней войдя в княжеский дом, будет, тем не менее, счастлива и любима?

Психолог.

Давайте рассмотрим психологический подтекст случившегося. В древнерусском произведении за каждым словом таится глубокое содержание. Сначала ведь Феврония, узнав о героической причине болезни князя и собираясь его вылечить, всего лишь требует от Петра смирения и уважения. Она говорит отроку князя: «Если бы кто-нибудь потребовал твоего князя себе, тот мог бы вылечить его». Феврония сразу понимает: прилипчивый блуд, растворённый в крови змея, обернулся в обрызганном кровью благородном Петре другим грехом – гордыней: «он – победитель! И духовная эта немощь выступает струпьями и язвами по всему телу».⁶ Гордыня лечится чистосердечным смирением и, чем страшнее болезнь, тем более полным должно быть смирение. А Пётр смириться не пожелал, посчитал, что крестьянскую девушку и обмануть не грех, дав ложное обещание, лишь бы вылечила. Но она-то лечит с Божьей помощью, ей все помыслы князя Петра ведомы, и ведомо также, что только рядом с этим человеком, отдав ему себя, она обретёт великий дар исцеления. Ведь в повести отнюдь не сказано, что девушка умеет лечить, подчёркнута только мудрость Февронии, а сама она говорит: «если я не стану супругой ему, то не подobaет мне и лечить его».

Вообще уникальность женщины, в любые времена, в том, что она имеет не один, а два пути самореализации: и сама по себе, и через любимого мужчину, отдав ему себя, растворившись в нём. А здесь реализация способности Февронии к исцелению зависит напрямую от того, чтобы рядом с ней был именно Пётр; так предопределено свыше. Мудрая дева женской своей интуицией понимает и чувствует, что в Петре главное, а что – наносное, болезненное, исправимое. Она знает, каким станет этот покрытый гнойными язвами обманщик, если с открытой душой, смирением и благодарностью шагнёт ей навстречу. И он становится таким, каким она хочет его видеть.

Библиотекарь.

Действительно, мы любим тех, ради кого идём на жертвы, отношения с кем нам трудно даются, и ценим возникшую в результате гармонию. А Пётр и в самом деле меняется. Посмотрите, как он доверяет Февронии, как без совета с ней не решает даже жизненно важную для себя альтернативу: быть ему князем или изгнанником. Решить должна она, что ей больше по нраву: может, она выберет богатство и свободу, а не его. Свобода выбора для

---

⁶ Ужанков А. «Любовь никогда не перестает...» / А. Ужанков // Наука и религия. – 2008. - № 4. – С. 24.

близкого человека, доверие и уважение к нему – разве в нынешних браках всё это устарело? Может, при наличии таких отношений и разводов было бы меньше?

Читатель.

Но уважение к человеку и любовь – разные вещи. Где же в тексте повести знаки именно любви, того трепетного чувства, символом которого и стали святые Пётр и Феврония?

Психолог.

«Тайна сия велика есть»⁷ - сказано в Библии о любви. И нужно увидеть в повести эти тайные знаки, символы скрытого чувства. Обратимся к тексту.

«Бояре, по наущению жён своих, не любили княгиню Февронию, потому что стала она княгиней не по происхождению своему, Бог же прославил её ради доброго её жития.

Однажды кто-то из прислуживающих ей пришёл к благоверному князю Петру и наговорил на неё: «Каждый раз, - говорил он, - окончив трапезу, не по чину из-за стола выходит: перед тем как встать, собирает в руку крошки, будто голодная!» И вот благоверный князь Пётр, желая её испытать, повелел, чтобы она пообедала с ним за одним столом. И когда кончился обед, она, по обычаю своему, собрала крошки в руку свою. Тогда князь Пётр взял Февронию за руку и, разжав её, увидел ладан благоухающий и фимиам. И с того дня он её больше никогда не испытывал».

Обратите внимание, в повести сказано: «Пётр ... увидел», не его окружение, не злобные гонители Февронии, а только Пётр. Это его взгляду простые крошки хлеба в ладони любимой женщины предстали ладаном и фимиамом. Он, князь, принял её крестьянский опыт и привычки (трудом хлебушек-то достаётся!) в сердце своё. А ведь и лекарство, которым излечился Пётр, было из хлебной закваски.

Но эта великая тайна любви, существующая только для двоих, непонятна тем, кто далёк от её божественной сущности. И с такими людьми Феврония говорит другим языком, доступным им, не открывая перед ними своей любви, охраняя её. Как это в тексте?

Библиотекарь.

«Злоречивые же бояре эти приготовили для них суда на реке – под этим городом протекает река, называемая Окой. И вот поплыли они по реке в суднах. В одном судне с Февронией плыл некий человек, жена которого была на этом же судне. И человек этот, искушаемый лукавым бесом, посмотрел на

---

⁷ Из Послания апостола Павла к Ефессянам, в наставлении его мужьям и жёнам: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика <есть>». Еф., 5: 3.

святую с помыслом. Она же, сразу угадав его дурные мысли, обличила его, сказав ему: «Зачерпни воды из реки сей с этой стороны судна сего». Он почерпнул. И повелела ему испить. Он выпил. Тогда сказала она снова: «Теперь зачерпни воды с другой стороны судна сего». Он почерпнул. И повелела ему снова испить. Он выпил. Тогда она спросила: «Одинакова вода или одна слаще другой?» Он же ответил: «Одинакова, госпожа, вода». После этого она промолвила: «Так и естество женское одинаково. Почему же ты, позабыв про свою жену, о чужой помышляешь?» И человек этот, поняв, что она обладает даром прозорливости, не посмел больше предаваться таким мыслям».

Психолог.

Понятно, что этот человек не понял бы, почему, когда Февронии предлагали уйти, куда пожелает, взяв с собой богатства, сколько захочет, она ответила: «Ничего иного не прошу, только супруга моего, князя Петра!» И уж конечно этот человек не понял бы, зачем, в конце жизни приняв монашество, Пётр и Феврония завещали, «чтобы их обоих положили в одну гробницу, и велели сделать из одного камня два гроба, имеющих между собою тонкую перегородку». Но перед этим «умолили они Бога, чтобы в одно время умереть им». Действительно, спросил бы тот человек, зачем им это, если всюду «вода одинаковая» и легко можно сменить одну женщину на другую?

Библиотекарь.

Но настоящий читатель повести понимал, что здесь речь идёт о любви. А меня очень тронул эпизод, когда Пётр, уйдя с Февронией в изгнание, ослаб духом и задумался: «Что же теперь будет, коль скоро я по своей воле от княженья отказался?» Как велика была сила любви Февронии, когда, ему в утешение, она благословила обрубки веток, на которых висели котлы, и вместо них к утру выросли большие деревья с ветвями и листвой, словно говоря вместе с Февронией: «Не скорби, княже, милостивый Бог, Творец и Заступник всех, не оставит нас в беде!» Она не позволила князю почувствовать себя униженным! Сколько браков рассыпается из-за того, что мужа упрекают в слабости, никчемности, неумении жить и зарабатывать деньги и должности. А жене говорят: «Это ты виновата! Это из-за тебя я не реализовал себя, ничего не добился, а были такие перспективы!»

Читатель.

Странно, что столь благочестивым супругам Бог не дал детей. Обычно отсутствие наследника воспринимается как несчастье в семье. Что хотел сказать автор повести этой непростой ситуацией?

Архивариус.

Хороший вопрос. Обратите внимание на текст повести, в нём не случайно подчёркнуты в святых князьях качества прекрасных родителей, каковыми они явились по отношению к своим подданным:

«И правили они в городе том, соблюдая все заповеди и наставления Господние безупречно, молясь беспрестанно и милостыню творя всем людям, находившимся под их властью, **как чадолюбивые отец и мать**».

Библиотекарь.

То есть подчёркнуто, что Бог дал нашим героям их подданных в качестве детей, как бы некой настоящей большой семьи, где они **«как чадолюбивые отец и мать»**.

Архивариус.

«Ко всем питали они равную любовь, не любили жестокости и стяжательства, не жалели тленного богатства, но богатели Божьим богатством. И были они для своего города истинными пастырями, а не как наёмниками. А городом своим управляли со справедливостью и кротостью, а не с яростью. Странников принимали, голодных насыщали, нагих одевали, бедных от напастей избавляли».

А ведь это написано во времена правления Ивана IV Грозного! Его несправедное правление осуждается рассказом о правлении святых Петра и Февронии. Современники повести хорошо поняли намёк на того, кто правит не «со справедливостью и кротостью», а «с яростью», и измывается над своим народом, «как наёмник». Может быть, и поэтому, помимо того, что повесть не укладывалась в традиционные рамки Жития, сочинение Ермолая-Еразма не стало официально в эти годы Житием святых, это произошло позже. А ведь Ермолай-Еразм и с личным посланием обращался к Ивану Грозному и предлагал использовать свой опыт в проведении государственных реформ. Например, считал, что нужно заменить многочисленные поборы единым налогом, подать с крестьян собирать хлебом в размере 1/5 части урожая, а служебные злоупотребления сборщиков налогов «карать без милости». Говорил о запрете «всякого пьянственного жития» как источника уголовных преступлений, а для этого предлагал закрыть корчмы. И много других насущных нововведений представил царю Ермолай-Еразм, но ответа, естественно, не получил. Ещё бы, ведь он призывал царя к действиям на благо всего общества – «ко благополучию всем сущим под ним, не единими велможами, еже о управлении пещись, но и до последних»⁸.

Читатель.

А кто он вообще такой, Ермолай-Еразм? Ведь «Повесть о Петре и Февронии» не политический трактат, а художественное произведение о любви.

---

⁸ Дмитриева Р.П. Ермолай-Еразм /Р.П. Дмитриева // Литература Древней Руси: библиогр. словарь/ сост. Л.В. Соколова; под ред. О.В. Творогова. – М., 1996. – С. 53.

Архивариус.

Мы мало знаем об этом авторе. Известно только, что Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный, как он подписывался) – древнерусский книжник XVI века. В 1540-х годах жил в Пскове. Осенью 1546 года, во время пребывания на Псковщине великого князя московского Ивана IV Васильевича Грозного, познакомился с царским чтецом («книгочием») Софронием и установил связи с московскими книжниками. В конце 1540-х – начале 1550-х годов переселился в Москву, по-видимому, был протопопом дворцового Спасского собора. Входил в круг книжников митрополита Макария, составлявшего Великие Минеи Четьи⁹. Литературное творчество Ермолая-Еразма (а он, кроме художественных, писал произведения назидательного и богословского характера) относится к 40 – 60-м годам XVI века. В его поучениях преобладают мотивы милосердия, христианской любви, обличение неправды бояр. Преследуемый боярами, писатель в 1560-х годах постригся в монахи под именем Еразма. После смерти Ермолая-Еразма его произведения стали переписываться как анонимные, и только в наши дни к этому выдающемуся писателю вернулась его литературная слава.

Читатель.

Да, мы, пожалуй, из самой повести Ермолая-Еразма больше узнаём о внутреннем мире автора, чем из биографии. Вы правы, действительно, повесть завораживает. И в каждой строчке есть тайна. Вот, например, почему рядом с Февронией, когда к ней приходит посланец больного князя Петра, скачет заяц?

Архивариус.

Современникам повести, особенно жившим в деревне, объяснять это было не нужно. В народной традиции заяц¹⁰ выступал как свадебный и любовный символ. Так, например, в хороводных играх восточных славян заяц нередко представлялся женихом, выбирающим себе невесту; его просили свить венки, поцеловать девушку и т.д. При гаданиях подблюдная песня о зайце, попавшем в ловушку, предвещала свадьбу. О девушке, которая не могла выйти замуж, говорили иногда, что она тогда замуж выйдет, когда в лесу зайца поймает.

И, кроме того, заяц, появившийся вблизи жилья, забежавший в строящийся дом, пробежавший через село, служил предвестником пожара, а,

---

⁹ Великие Минеи Четьи – свод из 12 месячных книг (миней), своеобразная рукописная энциклопедия «всех книг четьих», «чтомых» на Руси, регламентировавшая годовую «круг чтения» на каждый день. В неё входили оригинальные и переводные памятники, главным образом житийные и риторические, церковно-учительные слова и другие сочинения отцов церкви.

¹⁰ Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: около 1 000 / Н.С. Шапарова. – М., 2003. – С. 255.

значит, вообще огня, но не простого, а «живого». Заяц в доме Февронии вызывает ассоциации и с этим огнём: ведь, по поверьям, «живой, новый, деревянный, святой, небесный», иными словами, «самородный» огонь предохраняет человека от несчастья, бед, болезней и порчи¹¹.

Психолог.

Конечно же, огонь этот – любовь, и скачущий заяц предсказывает для тех, кто умеет видеть, то, что случится с нашими героями.

Архивариус.

Кстати, сам Ермолай-Еразм настаивал на особой важности подтекста в произведении. Он писал в одном из своих трактатов: «Не то значит книжное писание разуметь, если только о прочтении словес заботиться <...>. Не тот книжник. Тот книжник, кто не одним только зрением или произнесением, а пространством ума глубину мысли разумной постигает»¹².

Давайте сравним удивительную повесть Ермолая-Еразма с устными преданиями о Петре и Февронии, записанными в рязанской деревне Ласково, на родине Февронии, уже в начале XX века и опубликованными в сборнике «Народная проза» (М., 1992 г.). Мы увидим, как смог автор повести за анекдотом, за шаблонным, стандартным взглядом, внешне оценивающим событие, увидеть самую суть: сложность человеческих взаимоотношений и умение следовать своему предназначению. В то время как для рассказчиков главное в том, что простая девушка Хавронья сумела женить на себе князя.

В этих устных рассказах Феврония названа «девкой-вековухой», то есть пропустившей время замужества. Её мудрость, так поразившая князя Петра, жителям деревни кажется странностью, дуростью, лечение её представляется каким-то колдовством. Деревенских жителей не восхищает, а пугает, когда её странные слова сбываются. Больше всего рассказчикам запомнился эпизод, который Ермолай-Еразм не включил в свою повесть. Пётр пригласил Февронию в Муром венчаться в Петров день¹³. И она поехала – на санях! Народ выбежал смотреть, ведь лето, жара, как это она, дурочка, на санях поедет. И удивительное дело: ударил мороз, пошёл снег. Она легко проехала по этому снегу, и только уже сзади саней снег таял. Это запомнилось. И вывод в рассказе: «Святая Хаврония была наша ласковская, благочестивая была, Богу всё молилась, а наш народ смеялся над ней, дурочкой её считал. А она вон какая была: сама святость получила, да и мужа

---

¹¹ Там же, с. 385.

¹² Тимофеева Т. «Житие Петра и Февронии Муромских»: от горизонтов читательских ожиданий к произведению / Т. Тимофеева, С. Фёдоров // Литература (прил. газ. «Первое сентября»). – 2006. – 16 -31 мар. – С. 10.

¹³ Петров день – День святых первоверховных апостолов Петра и Павла – 12 июля (29 июня ст. стиля).

прославила. И сейчас растёт ореховый кустик, под которым она молилась, и две ямки: следы её от долгого стояния на коленях остались. Да бабы далеко их расковыряли: песочек всё оттуда большим берут»¹⁴.

Психолог.

Не зря, видимо, в повести отрок князя самостоятельно находит героиню, в результате ему не мешает оценка её местными жителями. Князь Пётр удивлён и очарован мудростью девы, а ведь именно так и начинается любовь – удивлением и очарованием. И ещё одна точная деталь: когда человек любит, он верит словам любимого, и только когда проходит любовь – исчезает доверие. Пётр доверяет Февронии настолько, что, не собираясь жениться, тем не менее, строго исполняет её приказание оставить непомазанным один струп. Может быть, подсознательно, он и сам не хочет порывать с этой удивительной девушкой, а его отказ от женитьбы – всего лишь ложное понимание княжеского достоинства, которому он должен следовать. Ведь, обратите внимание, как сказано в повести: «но не захотел он взять её в жёны из-за происхождения её». Никакой другой причины не названо.

Пётр и Феврония были созданы друг для друга, и подтверждается это тем, что предназначение каждого из них (у Петра – героическое, княжеское, у Февронии – целительное) не нивелировано, герои максимально реализуют себя, когда они рядом, вместе. Им, таким разным по происхождению и воспитанию, не скучно друг с другом, потому что каждый из них для другого – абсолютная ценность.

Именно такой внутренней наполненности, уважения и чуткости друг к другу часто так не хватает современным семьям. Это далось не сразу и святым Петру и Февронии, а потому их опыт, пропущенный через сердце Ермолая-Еразма, драгоценен.

Архивариус.

У Ермолая-Еразма в его трактате «Слово о глубокомыслии любви и правды и о побеждении вражде и лже» есть удивительные слова: «Всякому держащемуся благоверия полезно размышлять о распространении добродетеля, более же всего заботиться о любви, ибо она главизна всем добродетелям и всем благим делам мать, от неё же рождаются все добротворения».¹⁵

---

¹⁴ Народная проза / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С.Н. Азбелева. – М., 1992. – С. 508.

¹⁵ Тимофеева Т. «Житие Петра и Февронии Муромских»: от горизонтов читательских ожиданий к произведению / Т. Тимофеева, С. Фёдоров // Литература (прил. газ. «Первое сентября»). – 2006. – 16- 31 мар. – С. 10.

Читатель.

Всё-таки жаль, что в «Повести о Петре и Февронии» их любовь открыто любовью не названа, не каждый сумеет прочесть и почувствовать подтекст. Не каждый «книжник», по выражению Ермолая-Еразма.

Библиотекарь.

А ведь слова о любви в этой повести есть! Они – в её первой части, которая не входит в современный вариант Жития Петра и Февронии. Вот отрывок из этого своеобразного философского предисловия повести:

«А если служат Христу, пусть не отступают от заповедей его и живут не так, как обманщики и лжецы, после крещения забывшие заповеди Божии и прельстившиеся соблазнами мира сего, но как жили святые пророки и апостолы, а также мученики и все святые, ради Христа страдавшие, перенося скорби, и беды, и притеснения, и раны, находясь в темницах, неустроенные в жизни, в трудах, в бдениях, в постах, в покаянии, в размышлениях, в долготерпении, в благости, пребывая в Духе святом, в **нелицемерной любви**, в словах правды, в силе Божьей - все они известны Единому, который знает все **тайны сердечные**. Ими Господь землю просветил и украсил её, как небо звездами, почтил их даром чудотворения, <...>, как и тех святых прославил, о которых будет наша повесть».

Словами о «нелицемерной любви» и «тайнах сердечных» мы и закончим разговор о прекрасной древней «Повести о Петре и Февронии Муромских». Мы убедились, что внимательное чтение великих произведений древнерусской книжности может многое сказать и сердцу современного человека, даёт почувствовать высоту, силу и красоту в том, что кажется, на первый взгляд, таким простым и обычным. Благодарим всех участников нашего вечера.

ЛИТЕРАТУРА

Архипов И. Отмечаем праздник любви – День Петра и Февронии / И. Архипов // Комсомольская правда. – 2008. – 3-10 июля. – С. 3.

Белякова А. Любить по-русски: Петр и Феврония / А. Белякова // Студенческий меридиан. – 2003. - № 7. – С. 46 – 47.

Виноградова Л. День Петра и Февронии / Л. Виноградова // Клуб. – 2008. - № 7. – С. 33.

Ермолай-Еразм. Повесть о Петре и Февронии Муромских / Сочинения Ермолая-Еразма // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М., 1984. – С. 626 – 647.

Житие святых благоверных князя Петра и княгини Февронии, Муромских чудотворцев. – Муром: Свято–Троицкий женский епархиальный монастырь, 2008. – 24 с., ил.

Григорьева Е. Журнал награждён орденом / Е. Григорьева // Работница. – 2007. - № 8. – С. 3.

Кусков В.В. История древнерусской литературы: учеб. для филол. спец. вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 210 – 216.

Литература Древней Руси: биобиблиографический словарь / сост. Л.В. Соколова; под ред. О.В. Творогова. – М.: Просвещение, 1996. – 240 с.

Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / О.М. Анисимова [и др.]; под ред. В.В. Кускова. – М.: Высш. шк., 1994. – 336 с.

Лихачев Д.С. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» / Д.С. Лихачев // Лихачев Д.С. Великое наследие. 2-е изд., доп.. – М., 1979. – С. 292 – 299.

Лясковская Н.В. Петр и Феврония – семья небесная / Н.В. Лясковская // Русский дом. - 2009. - №7. – С. 6 -7.

О Петре и Февронии Муромских. О святой Февронии // Народная проза / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С.Н. Азбелева. – М., 1992. – С. 506 – 508.

Одесский М. Святые Пётр и Феврония Муромские / М. Одесский // Крестьянка. – 2008. - № 10. – С. 92 – 95.

Перцева Е. Орден Петра и Февронии / Е. Перцева // Работница. – 2007. - № 7 – С. 22.

«Повесть о Петре и Февронии». Книжно-иллюстративная выставка в Российской государственной библиотеке // Библиотековедение. – 2008. - № 4. – С. 18 – 19.

Повесть о Петре и Февронии Муромских Ермолая-Еразма // «Изборник»: Повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриева, Н. Понырко; вступит. ст. Д. Лихачёва. – М., 1986. – С. 249 – 259.

Ранчин А.М. Ермолай-Еразм // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / председ. науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; отв. ред. С.Л. Кравец. - Т. 9. Динамика атмосферы – Железнодорожный узел. – М., 2007. – С. 694 – 695.

[**Рогачевская Е.Б.**] Повесть о Петре и Февронии Муромских / Е.Р. // Энциклопедия литературных героев: Русский фольклор и древнерусская литература. – М., 1998. – С. 218 – 221.

Руководство к чтению избранных произведений древней русской литературы: учебно-методическое пособие / Киров. гос. пед. ин-т, Слободская гимназия Киров. обл.; [сост. Г.А. Охотина и др.] – Киров, 1994. – С. 28 - 34, 85 – 87.

Сегень А.Ю. Неразлучные / А.Ю. Сегень // Русский дом. – 2008. - № 7. – С. 40 – 41.

Семья, Любовь и Верность // Прайм – Сфера. – 2009. – ноябрь – декабрь. – С. 40 – 41.

Солнцева Т. В загс как на праздник: в России появился новый праздник – День семьи, любви и верности. Его впервые отметят 8 июля – в день памяти святых Петра и Февронии / Т. Солнцева // Труд. – 2008. – 20 июля. – С. 3.

Сухова О.А. Благоверные святые Пётр и Феврония Муромские: Житие в иконе / О.А. Сухова. – М.: «Гранд-Холдинг», 2009. – 88 с., 42 ил.

Тимофеева Т. «Житие Петра и Февронии Муромских»: от горизонтов читательских ожиданий к произведению / Т. Тимофеева, С. Фёдоров // Литература (прил. газ. «Первое сентября»). 2006. – 1 – 15 апр. (№ 7). – С. 13 – 17.

Окончание. Начало: Литература (прил. газ. «Первое сентября»). – 2006. – 16 – 31 мар. – с. 8 - 14.

Ужанков А. "Любовь никогда не перестаёт..." / А. Ужанков // Наука и религия. – 2008. - № 4. – С. 24 – 25.

Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Ок. 1000 статей / Н.С. Шапарова. – М., 2003. – С. 694 – 695.

«Прославлены и венчаны на небесах...»

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека
им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147